

● ГОСТИ МИНСКА

ВЕЧНАЯ ЕЗДА В НЕЗНАЕМОЕ...

Галину Маркину я знаю много лет. Знаю как актрису, как человека, умеющего отстаивать свои взгляды, широко образованного и эрудированного. Галина Маркина пишет статьи и телесценарии, она сотрудничает с Белорусской энциклопедией. Ее имя можно встретить в прессе. Видно, сказывается филологическое образование. В театральный институт она ушла с третьего курса университета. Филологом собиралась стать по настоянию отца, но зов театра оказался сильнее.

Галина Маркина не представляла себе жизни без театра. Отец и мать — заслуженные артисты БССР П. Маркин и О. Захарова, в доме — все разговоры о театре, о ролях. И даже жили сразу после войны в раз-

рушенном Воронеже — тоже в театре. На одном конце стола она делала уроки, на другом — грифировались перед выходом на сцену родители. Театр стал ее судьбой.

После окончания Белорусского театрально-художественного института она получила направление в Брест. Потом был театр имени Янки Купалы. И вот уже долгие годы единственным и родным стал для нее Академический театр имени Якуба Коласа.

Каждый приезд коласовцев в Минск запоминался яркими вдохновенно и искусно сыгранными ролями Галины Маркиной. В каждую роль актриса вносила свое, неповторимое, каждую роль одаривала пурпурным, но открытием.

Капризная, элегантная

Беатриче Маркиной в шекспировском «Много шума из ничего» была легкой, невесомой, грациозной, пленительной...

Разумной, сильной и несказанно одинокой была ее Софья Зыкова; ужасной, настырной, яростной — трагичная Анисья во «Власти тьмы» Л. Толстого.

И не было в галерее образов, созданных актрисой, характеров однозначных, написанных одной краской. Даже фанатичная Мария Спиридонова в спектакле «Шестое июля» была не только убежденным врагом, но и несчастной, обездоленной женщиной.

В этот приезд минчане увидели две роли Г. Маркиной — Раневскую в «Вишневом саде» и Гречанскую в «Острове Елены».

Галина Петровна,

я знаю, что «Вишневый сад» появился в репертуаре вашего театра и потому, что была ваша творческая заявка на роль Раневской. Почему именно об этой роли мечтали вы?

— Мечтала вообще о Чехове. Столько лет работала в театре, а вот не довелось встретиться с его драматургией... И еще очень хотелось спорить с существующим стереотипом образа Раневской. Для меня главное в ней ее умение жить безоглядно, любить — не рассчитывая. Отдаваться страсти. Это мне в ней дорого. А что она эгоистка, забирает все деньги от продажи имения, бросает Аню и всех остальных без гроша на произвол судьбы — ну что ж, она живой человек...

В этот приезд у меня в активе — две

эгоистки. Но эгоизм Гречанской — полная противоположность эгоизму Раневской. Там он — безотчетный, от любви, от полного неумения жить иначе, здесь — эгоизм вычислен и принят на вооружение как удобнейшая форма бытия. Никаких живых мотивов, все заранее рассчитано. Профессор Гречанская вернется в город на своей малиновой «Волге» такой же, какой приехала на остров Елены. И задуматься над этим должна не Гречанская, а те, кто сидит в зале...

— На гастроли обычно привозят лучшие работы. Но не только эти роли составляют творческую судьбу актера...

— Когда получаешь роль, не знаешь, что по-

лучится в итоге. Наша профессия — вечная сэда в незнамое, вечное ожидание свершения, этим она и прекрасна. Помню, получив роль Анисьи во «Власти тьмы», я до смерти перепугалась. Я просто не знала, что мне делать с этой бабой, я даже от роли отказалась.

А в конечном итоге — вышло. Зачастую бывают дороги роли в спектаклях проходных, не ставших событием, не отмеченных критикой. Роли, в которых работал на преодолении себя. Вот они-то зачастую и остаются в памяти на всегда. Так вот «на преодолении» вышли и моя Кузькина в «Энергичных людях», и Мама в «Затюканном апостоле». А вот Зану в спектакле «Вей, ветерок», за которую все меня хвалили, я терпеть не могла за это ее рабское выпрашивание любви...

— Были в вашей жизни роли, получавшиеся легко и радостно?

— Только дважды в жизни. Первая — Женька Шульженко в «Фабричной девочке» Володина. Непоседливая, залихватская, совестливая и справедливая, не теря-

щая ханжества, бездушия, бюрократизма, ершистая и дерзкая девчонка. Это было в самом начале моего актерского пути еще в Бресте. Второй была матушка Кураж...

Я помню эту работу Галины Маркиной. На мой взгляд, лучшую ее работу. Ее Кураж была сильной, крепкой, красивой, еще не старой женщиной, которая не соблазнилась жизнью легче, не оставила своих детей и которую война страшно, конкретно наутила простой истине: «война не кормит, война убивает, разрушает все».

— С какой вашей работой познакомятся зрители в ближайшем будущем?

— В планах театра «Филимена Мортурено» Эдуардо де Филиппо. Я буду играть Филимено. Мечтаю, чтобы это был спектакль о святости материнства.

— Остается пожелать, чтобы «езда в незнамое» приносила вам как можно больше радостных встреч с хорошими ролями. И чтобы они удавались. Это принесет радость и зрителю.

Мая ГОРЕЦКАЯ.
Фото Н. Ходасевича.